

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ О ПОСЕЛЕНИИ ИЗРАИЛЯ В ХАНААНЕ

С появлением протестантизма и наступлением эпохи библейской критики, ставящей под сомнение достоверность библейских повествований, начинают возникать новые теории, призванные объяснить появление древних израильтян в Ханаане. За многие десятилетия сложилось несколько основных альтернативных моделей: военного захвата, или классическая; постепенного мирного проникновения; социальной крестьянской революции и символическая. Естественно, что каждая из них имеет как положительные, так и отрицательные стороны, поэтому многие современные исследователи предлагают комбинации вышеперечисленных теорий.

Необходимость исследования данного вопроса видна хотя бы из того, что завоевание земли обетованной народом израильским является одним из центральных событий в тексте Священного Писания Ветхого Завета. Обетование о наследовании земли, *где течет молоко и мед* (Исх. 3, 8 и др.), было дано еще праотцу Аврааму, за 400 лет до того, как оно совершилось, а события, описанные в Книге Иисуса Навина, и были исполнением этого обетования. Именно поэтому необходимо рассмотреть основные имеющиеся в настоящее время альтернативные теории и дать им объективную оценку.

Поскольку библейское повествование в данном случае подвергается критике, то методически обоснованным будет

поиск свидетельств за и против в «сторонних» источниках. К таковым относятся археологические раскопки и исторические документы.

Теория кратковременного общеизраильского похода

Это традиционная теория, опирающаяся на текст Библии. В ее основе лежит довольно прямой анализ библейского повествования о захвате земли с последующим, в некоторой степени неустойчивым периодом заселения¹. Действительно, как пишет Дж. Дрейн, «при беглом прочтении историй, вошедших в Книгу Иисуса Навина, может сложиться впечатление, что Ханаан перешел в руки Израиля чуть ли не за один день в результате нескольких впечатляющих сражений и быстрого завоевания. На самом деле здесь сообщается о захвате лишь нескольких ханаанских городов-государств, и не остается иллюзий, что даже к концу успешной военной деятельности Иисуса Навина большая часть территории так и не была покорена (см.: Нав. **13**, 1–7). И все-таки... многие ученые признают, что именно эти события, более чем какие-либо иные причины, обеспечили закрепление израильских племен в Ханаане»². По мнению же Б. Уолтке, «Книга Иисуса Навина представляет два взгляда на природу и масштабы завоевания Ханаана Израилем: молниеносные и зрелищно захватывающие битвы за овладение всей землей (см.: **11**, 16–23; **21**, 43–45; ср.: Исх. **23**, 23) и множество сражений в течение длительного времени (см.: **11**, 18) на огромных территориях, которые еще долго пришлось захватывать после окончания периода завоеваний (см.: **13**, 1–7; **18**, 3; ср.: Исх. **23**, 27–30; Суд. **1**)»³.

¹ См.: Мейнор Д. Книга Иисуса Навина // Введение в Ветхий Завет / Под ред. М. Мангано. М., 2007. С. 155.

² Дрейн Дж. Путеводитель по Ветхому Завету. М., 2003. С. 88.

³ Уолтке Б. Книга Иисуса Навина // Новый библейский комментарий: В 3 ч. Ч. 1. Книга Бытие — Книга Иова. СПб.: Мирт, 2000. С. 342.

Из числа современных ученых, придерживающихся этого взгляда, особенно выделяются Уильям Ф. Олбрайт и И. Ядин. Однако Олбрайт и Ядин работали еще на заре археологии, точнее, в период взросления археологии, потому из-за методологического несовершенства и заведомо отличающихся взглядов многие ученые отвергают их выводы, ища альтернативные объяснения⁴.

Ранее предполагалось, что и археологические данные свидетельствуют в пользу этой концепции. Однако любой факт может быть всегда интерпретирован по-своему, следовательно, однозначного доказательства ожидать нельзя, и всегда остается возможность для сомнения или высказывания альтернативной точки зрения.

Так, одним из наиболее сильных доказательств в свое время считались находки, обнаруженные Дж. Гарстангом в 1930-х годах при раскопках Иерихона. «Он исследовал городские укрепления разных периодов его истории и, в частности, две каменных стены, датированных им XV веком до Р.Х., после разрушения которых город был предан огню. Образчики позднейшей керамики, найденные Гарстангом в ходе раскопок, позволили ему прийти к выводу, что город был разрушен не позднее 1385 года до Р.Х.»⁵, а поскольку исход он относил к XV веку до Р.Х., то эта дата идеально совпадала с тем моментом, когда израильтяне должны были вторгнуться в страну⁶; однако дальнейшие исследования (в частности, экспедиция К. Кенъон 1952–1958 гг.) показали, что разрушения, о которых сообщал Гарстанг, следует датировать сроком на тысячу лет ранее. По мнению К. Кенъон, «в XIV веке до Р.Х., после долгого периода запустения, Иерихон возродился, его стены были восстановлены, но через несколько десятилетий он был разрушен вновь, на этот раз, похоже, окончательно...»⁷.

⁴ См.: Мейнор Д. Указ. соч. С. 155.

⁵ Райт Дж.Э. Библейская археология. СПб., 2003. С. 112.

⁶ Дрейт Дж. Указ. соч. С. 88.

⁷ Райт Дж.Э. Указ. соч. С. 113.

Протоиерей А. Мень и И.Р. Тантлевский указывают более широкий интервал, от которого почти ничего не сохранилось в археологических слоях, — между 1500 и 1200 годами до Р.Х.⁸ И.Р. Тантлевский об этом пишет так: «Что касается Иерихона, который, согласно Книге Иисуса Навина, первым был захвачен израильтянами в земле обетованной, то здесь при раскопках никаких следов фортификационных сооружений позднего бронзового века (ок. 1550/1500–1200 гг. до Р.Х.) обнаружено не было. Это было интерпретировано как свидетельство неисторичности соответствующего рассказа Книги Иисуса Навина. Однако, с другой стороны, находки в Иерихоне показывают, что в эпоху позднебронзового века там существовало поселение, хотя от него мало что сохранилось. Ряд исследователей допускают, что в этом городе, как и во многих других местах, фортификационные сооружения периода средней бронзы... (ок. 1750 — ок. 1550/1500 гг. до Р.Х.) заново использовались в поздний бронзовый век (будучи укреплены, где необходимо). Иерихонскому поселению эпохи поздней бронзы (после перерыва) наследовало поселение первой фазы железного века. Таким образом, в случае с Иерихоном на основании археологических свидетельств нельзя отрицать (во всяком случае, однозначно) историчности ядра повествования Книги Иисуса Навина в том, что касается завоевания этого города израильтянами»⁹.

Данные других раскопок более конкретны, они указывают на то, что многие города в XIII веке до Р.Х. подверглись разгрому и разрушениям. Найдено, что примерно в это время (ок. XII в. до Р.Х.) разрушены и впоследствии заново заселены народом со значительно более простой и бедной культурой города Лахис, Вефиль, Давир (Кириаф-Сефер), Асор, о чем повествуется и в Библии¹⁰.

⁸ Мень А., *прот.* Исагогика. Ветхий Завет. М., 2000. С. 244.

⁹ Тантлевский И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб., 2005. С. 150.

¹⁰ См.: Снигирев Р., *прот.* Библейская археология. М., 2007. С. 215–216.

Так, самыми первыми свидетельствами заселения/появления израильтян в Святой Земле были стела Мернептаха, в тексте на которой упоминается Израиль, и чаша, относящаяся ко времени правления Мернептаха, найденная Дж. Старки и О. Туффнелл в нижнем уровне пожаров в Лахисе. «Таким образом, можно было считать, что в конце XIII века до Р.Х., при Мернептахе, Израиль появился на Святой Земле и его приход сопровождался разрушением городов — в данном случае Лахиса, сожженного несколько ранее похода Мернептаха, возможно израильтянами»¹¹.

Также косвенно в пользу данной теории говорят результаты раскопок на территориях колен Ефрема и Манассии, в долине Шефела и Саронской низменности, Нижней Галилее, где были найдены поселения, идентифицированные израильскими учеными как раннеизраильские поселения; более того, они вполне соответствовали описаниям в Книге Судей¹².

Еще одним свидетельством является доказанный в 1985 году Л. Стагером факт резкого возрастания количества поселений после 1200 года до Р.Х. на Центральном нагорье, причем большая часть из новых поселений — раннеизраильские деревни, а незначительная по сравнению с ними — ханаанские города. «Демографы не могут объяснить подобный резкий рост населения естественными причинами: они считают, что произошел резкий приток населения — израильтян»¹³. Однако вполне понятно, что этот факт никак не указывает именно на военный захват данной территории; он лишь свидетельствует в пользу самого переселения израильтян и может быть использован во всех альтернативных теориях.

В принципе сам факт краха прежней цивилизации в стране и распространения более примитивной культуры многие исследователи интерпретировали как доказательство вторже-

¹¹ Снигирев Р., *прот.* Указ. соч. С. 215.

¹² См.: Там же. С. 216.

¹³ Там же. С. 216–217.

ния израильских племен. Они исходили из заведомого предположения, что уклад кочевников, пришедших из пустыни, должен был быть намного проще, чем развитая цивилизация ханаанских городов-государств¹⁴. Как пишет протоиерей А. Сорокин, «появление Израиля в Ханаане повлекло за собой существенные изменения во многих областях жизни к тому времени уже богатого историей Ханаана. Это века (1200–1000 гг. до Р.Х.) временного упадка: керамика груба, безыскусна и довольно однообразна (что свидетельствует о нерасслоенности общества), постройки примитивны, привозных товаров, которые свидетельствовали бы о торговых контактах, нет». Более того, на основании повествования Книги Иисуса Навина он делает вывод о том, как Израиль, «будучи на самом деле плохо вооруженным сбродом, утвердился на этих территориях. Они обосновывались на малообитаемых местах (а таких было много), заключали союзы с некоторыми иноплеменниками (например, с гаваонитянами) или даже с теми из местных, кто находился с ними в родственных отношениях, и т.д.»¹⁵.

Однако и Дж. Дрейн, и другие исследователи замечают, что «у нас нет доказательств того, что обнаруженные археологами разрушения были в самом деле причинены израильским войском»¹⁶. «Исторические науки и археология показывают, что в эту эпоху действительно наблюдался упадок культуры ханаанских городов-государств и даже разрушение отдельных городов, однако это не было делом рук Израиля»¹⁷. И правда, ведь «в эту пору укрепиться в Палестине пытались многие другие народности, помимо той, что потом стала именоваться Израилем, эти разрушения с тем же успехом могут быть

¹⁴ См.: Дрейн Дж. Указ. соч. С. 89–90.

¹⁵ Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета: Курс лекций. СПб., 2002. С. 78.

¹⁶ Дрейн Дж. Указ. соч. С. 90.

¹⁷ Хенчель Г. Книга Иисуса Навина // Введение в Ветхий Завет / Под ред. Э. Ценгера. М., 2008. С. 279.

приписаны филистимлянам, аммонитянам и пр.»¹⁸. Также, в общем, и междоусобная вражда городов-государств могла привести к гибели всю ханаанскую культуру, а «эти распри перешли в открытую стадию, когда наступил упадок центральной власти Египта, столь успешно сохранявшей единство страны»¹⁹.

Правда, однозначно на таких основаниях отрицать участие израильтян в разрушении ханаанских городов также неправомерно, потому ряд исследователей предлагают компромиссную точку зрения: «Некоторые из данных ханаанских городов могли быть взяты именно израильтянами; отдельные же города могли быть разрушены в ходе военных походов египтян, нашествия “народов моря”, а также вследствие междоусобных войн»²⁰.

Кроме того, как замечает И.Р. Тантлевский, ряд городов, упоминаемых в Книгах Иисуса Навина и Судей как пораженные израильтянами (в том числе Гай, Хеврон, Гаваон, Арад, а также, например, Есевон в Заиорданье), в свете данных современной археологии, вероятно, не существовали в XIII веке до Р.Х. Для объяснения этих «негативных археологических свидетельств» в ряде случаев предлагается так называемая этиологическая (от *греч.* αἰτία — «причина») интерпретация: составитель Книги Иисуса Навина стремится выявить причину разрушения города и «находит» ее в действиях израильтян эпохи завоевания Ханаана. Так, например, относительно Гая (*евр.* «груда камней, руины, развалины») автор, желая объяснить происхождение развалин, находившихся в данной местности, в Нав. 8, 28 замечает: *И сожег Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня*²¹. Правда, такое предположение ставит под сомнение историчность повество-

¹⁸ Дрейн Дж. Указ. соч. С. 90.

¹⁹ Там же.

²⁰ Тантлевский И.Р. Указ. соч. С. 149.

²¹ См.: Хенчель Г. Указ. соч. С. 280; Тантлевский И.Р. Указ. соч. С. 149–150.

вания Нав. 7–8, потому более приемлемой попыткой примирить отсутствие исторических свидетельств о городе Гае и наличие рассказа о взятии его Иисусом Навином кажется объяснение, содержащееся у протоиерея А. Меня. Он приводит мнение, что Гай — другое название Вефиля, а в повествовании о его захвате подразумевается разрушение Вефиля, который, по данным раскопок, был сожжен в конце XIII века до Р.Х.²²

Существует еще один весьма серьезный аргумент против данной теории: «Вооруженных сил ханаанских городов-государств вполне хватило бы на то, чтобы отразить набег кочевых племен, не имевших опыта ширококомасштабных боевых действий, ведь ханаанцы располагали весьма прогрессивным по тем временам вооружением, включая боевые колесницы»²³. «Города хананеев были обнесены мощными стенами, способными выдержать долгую осаду, правители их располагали хорошо оснащенными войсками и боевыми колесницами. Постоянно враждуя с иноземцами и между собой, хананеи приобрели значительный военный опыт. Израиль, напротив, был не чем иным, как плохо спаянным конгломератом племен, толпой пеших воинов, владевших самым примитивным оружием. При таких условиях проникнуть в страну и уцелеть в окружении хананеев казалось невозможным»²⁴.

Однако даже это соображение при внимательном прочтении библейского текста не противоречит теории кратковременного общеизраильского похода. Ведь в первый период израильянами было освоено по преимуществу малозаселенное нагорье; равнины с их плодородными землями, в том числе долина Изреель, в ту пору не были покорены и оставались в значительной мере в руках хананеев. Более того, ханаанские города-государства, по-видимому, и в самом деле не без успеха переходили в контрастную ситуацию, так что лишённые

²² *Мень А., прот.* Указ. соч. С. 244.

²³ *Дрейн Дж.* Указ. соч. С. 90.

²⁴ *Мень А., прот.* Указ. соч. С. 240.

первичного импульса и начавшие разобщаться между собой израильские племена оказались в довольно трудном положении. Хотя многие ханаанские города-государства погибли, оставшиеся (например, Иерусалим, Гезер) еще могли приносить врагу серьезные неприятности. Израильтянам нечего было им противопоставить, кроме численности своей пехоты, но для использования этого преимущества как раз и нужна была сплоченность; ее создавала общая для всех колен опасность враждебного окружения²⁵. Можно привести и еще один довод на основании того факта, что известная нам цивилизация Ханаана в ту эпоху уже приходила в упадок; политическая раздробленность и территориальная разобщенность городов-государств с окружавшими их небольшими деревнями-спутниками были благоприятными факторами, работавшими на утверждающихся в Ханаане новых «пришельцев и поселенцев»²⁶. Кроме того, весьма часто в истории можно видеть, как «небольшая группа людей, одержимых каким-либо видением или идеей, брала верх над прекрасно организованными и хорошо экипированными армиями, которые теоретически должны были сразу же победить»²⁷.

Теория постепенного мирного проникновения

Альбрехт Альт и его преемник Мартин Нот, объясняя появление израильтян в Ханаане, в 1920-х годах предложили и развили теорию постепенного мирного проникновения, которая явилась результатом анализа социальной структуры Ханаана до того периода, когда Израиль возник как нация²⁸. Историческую параллель этим событиям последователи Аль-

²⁵ См.: Снигирев Р., *прот.* Указ. соч. С. 208–209.

²⁶ См.: Сорокин А., *прот.* Указ. соч. С. 77.

²⁷ Дрейн Дж. Указ. соч. С. 90.

²⁸ См.: Мейнор Д. Указ. соч. С. 155; Дрейн Дж. Указ. соч. С. 91.

та видели в «покорении» аморреями Вавилонии, о котором свидетельствуют лишь надписи на клинописных табличках, но никак не остатки разрушенных городов²⁹.

По сути, эта теория утверждает, что никакого единовременного завоевания Ханаана не было; заселение рассматривается как «мирная инфильтрация» кочевых и полукочевых групп, приходящих в определенные сезоны вместе со своими стадами из Заиорданья в горную область Ханаана, где наименее ощущалась власть городов-государств. Потом они стали задерживаться в этой области на более продолжительное время. «Постепенно они внедрились в структуры немногих центров, имевшихся в горном регионе, а затем стали даже наиболее могущественным элементом оседлого населения»³⁰. Таким образом, указанные группы по своему этническому составу не были однородными, но включали в себя как пришедшие кочевые племена, ядром которых являлись израильтяне, так и примкнувших к ним хананеев. Организующим же началом, послужившим сплочению этих племен в единую нацию, стала религия — почитание Яхве³¹. Вот как эту теорию излагает И.Р. Тантлевский: «Эти пришельцы, постепенно оседающие в центральных, гористых районах Ханаана и строящие здесь свои деревни, обозначаются как Израиль и объединяются по типу греческих амфикиний (своего рода “священный союз” городов или племен, обычно числом двенадцать, объединявшихся вокруг культового центра). YHWH-Господь, нехананейское Божество, становится Богом этой амфикинии и почитается в особом культовом центре»³². Этот же исследователь уточняет, ссылаясь на Книгу Судей, что с течением времени процесс поселения переходил в военную фазу, когда Израиль, расширяя жизненное пространство, вступал в конфронтацию с местным хананейским населением.

²⁹ См.: *Снигирев Р., прот.* Указ. соч. С. 214.

³⁰ *Дрейн Дж.* Указ. соч. С. 91.

³¹ См.: *Мейнор Д.* Указ. соч. С. 155; *Хенчель Г.* Указ. соч. С. 279.

³² *Тантлевский И.Р.* Указ. соч. С. 152.

В пользу изложенной точки зрения Дж. Дрейн приводит следующие аргументы. Во-первых, предлагается такое соображение: «Народ, кочующий в поисках постоянного места обитания, естественно, должен был сначала обустроиться в отдаленных горных деревнях, а уж потом испытывать свои силы в военном столкновении с мощными городами-государствами»³³. Во-вторых, с гипотезой Альта согласуется находящееся в египетских документах описание уклада жизни кочевых семитских племен, которые чтили божество, чье имя звучит похоже на «Яхве». В-третьих, сторонники этой версии ссылаются на то, что археологические находки указывают скорее на отдельные сражения и гибель нескольких городов, нежели на последовательную широкомасштабную военную операцию.

В качестве еще одного аргумента приводится следующий факт: Иисус Навин принимает участие в церемониях, совершавшихся в Сихеме, древней столице той области, куда сходились все колена Израилевы (см.: Нав. 8, 30–35; 24), — городе, о завоевании которого Иисусом Навином нигде не упоминается. Более того, археологические раскопки свидетельствуют, что Сихем не подвергся разрушениям и упадку, постигшим другие города в XIII веке до Р.Х.³⁴ Объяснение этого обстоятельства, по мнению многих ученых, состоит в том, что «Сихем в ту пору контролировался евреями, которые либо никогда не бывали в Египте и потому не принимали участия в исходе, либо вышли из Египта раньше. Они могли мигрировать оттуда вместе с гиксосами и поселиться на этих землях в период изгнания гиксосов из Египта, то есть около 1550 года до Р.Х... Из писем, найденных в Тель-эль-Амарне, известно, что за сто лет до Иисуса Навина областью Сихема владели племена, не выказывавшие особого почтения фараону и его

³³ Дрейн Дж. Указ. соч. С. 91.

³⁴ См.: Там же. С. 92.

соседям»³⁵. Не без оснований некоторые исследователи считают, что в Быт **34; 48, 22** рассказывается о том, что израильтяне появились в Сихеме уже в патриархальный период, в результате «когда через несколько столетий вторгшиеся племена явились к этому городу, они обнаружили в нем родственное этнически население, и потому им не пришлось его завоевывать»³⁶. В то же время этот аргумент может быть подвергнут критике на основе повествования той же **34-й** главы Книги Бытие, ибо описанное здесь разорение Сихема сынами Иакова можно считать одним из этапов вооруженного завоевания Ханаана. Да и сами рассуждения о том, что израильтяне не стали завоевывать Сихем по указанной причине, можно воспринимать как согласие с мыслью, что Сихем был исключением, тогда как все остальные ханаанские города были для них чуждыми и враждебными.

Несмотря на приведенные аргументы, такая концепция о возникновении Израиля приобрела лишь немногих приверженцев. Главная ее слабость заключается в том, что она основана на романтике жизни пустынных бедуинских племен, и остается сомнение, на самом ли деле кочевая жизнь первых израильтян напоминала картину, предложенную Альтом. Данная теория также плохо соответствует археологическим данным и не в состоянии объяснить быстрый рост численности населения, о котором свидетельствуют археологические раскопки. В конце концов, возникает главный вопрос: почему повествование об исходе играло центральную роль в мировоззрении народа, который, если следовать этой теории, не только не имел отношения к подобным событиям, но и, будучи пришельцем в новой для себя стране, должен был принести собственные предания о своем происхождении и прародителях?³⁷

³⁵ Райт Дж.Э. Указ. соч. С. 111.

³⁶ Дрейн Дж. Указ. соч. С. 92.

³⁷ См.: Мейнор Д. Указ. соч. С. 155; Дрейн Дж. Указ. соч. С. 92.

Теория социальной крестьянской революции

Основоположниками этой теории стали Джордж Менденхолл и Норман Готвальд. Суть их концепции заключается в том, что в реальности не было никакого «завоевания» Ханаана, более того, не было никакого притока большого количества людей извне, но часть населения Ханаана превратилась в израильтян в результате своего рода социальной революции, крестьянской войны. Ученые, отстаивающие эту версию, предлагают различные объяснения происходивших тогда событий: либо в страну действительно явилась группа людей, принимавшая участие в исходе, и, поведав о своем опыте, вдохновила местное население на восстание, либо все это с начала до конца было движением туземного населения Ханаана. С такой точки зрения большинство людей, а то и все, кто в дальнейшем именовался израильтянами, изначально были жителями Ханаана и название «Израиль» служит не столько этнонимом, сколько выражением единой духовной и политической идеологии³⁸.

Вот как излагает эту теорию И.Р. Тантлевский: «Новыми поселенцами на центральных возвышенностях Ханаана были не кочевники, а *местные* ханаанейские крестьяне (а также присоединившиеся к ним скотоводы, наемники, люди вне закона и т.п.) — люди *различные по этническому происхождению*, которые восстали против своих владык в городах-государствах и ханаанейского общества в целом. В целях создания новых общественных структур эти крестьяне (и присоединившиеся к ним элементы) уходят в горные местности. Ферментом восстания, начавшегося еще в Заиорданье, была, согласно данной гипотезе, группа бежавших из Египта почитателей УНВН-Господа. Ханаанейские инсургенты отвергают старые политические идеологии в пользу создания общины Завета

³⁸ См.: Дрейн Дж. Указ. соч. С. 93.

с УНВН. Дж. Менденхолл связывает начало социальной революции с появлением новой религии, в то время как Н. Готвальд, находясь под влиянием марксизма, полагает, что новые религиозные представления возникают как функция революции, для поддержки социальных доктрин раннего Израиля»³⁹.

То, что именно Яхвизм стал для восставших хананеев мощным объединяющим фактором, исследователи связывают с самим содержанием израильской религии, в которой учение о природе Бога, сформулированное в виде Завета, данного на горе Синай, разительно отличается от прочих религиозных и политических верований той эпохи и того региона. В принципе это предположение имеет некоторые логические основания, ведь в противоположность богам ханаанской религии, отвечавшим за сохранение существующего порядка вещей и в природе, и в человеческом обществе, обеспечивавшим господство правящего класса, Бог Израиля «поддержал угнетенных и униженных и проявил Свою милость к ним во всех событиях исхода»⁴⁰. Такой новый взгляд на положение человека действительно мог привлечь многих ханаанских крестьян.

В подтверждение этой теории приводится несколько аргументов. Во-первых, она имеет некоторые благоприятные для себя свидетельства в библейском тексте и в данных археологии. В частности, как косвенный довод в пользу этой гипотезы может рассматриваться судьба блудницы Раав и ее родни (см.: Нав. 6, 22–26), а также группы людей из города Вефиль (см.: Суд. 1, 22–26). Аналогичное значение имеет история жителей Гаваона, просивших включить их в Израиль и принятых Иисусом Навином на основании особого договора (см.: Нав. 9)⁴¹.

Во-вторых, свидетельством в пользу этой гипотезы можно было бы считать содержащееся в письмах из Амарны

³⁹ Гантлевский И.Р. Указ. соч. С. 152.

⁴⁰ Дрейн Дж. Указ. соч. С. 92–93.

⁴¹ См.: Там же. С. 92.

упоминание о хапиру — группе людей, удалившихся из крупных ханаанских городов и поселившихся в сельской местности. Однако при объективном анализе следует признать, что обращение к письмам из Амарны для подтверждения данной теории неправомерно, так как в таком случае отрицаются обе возможные датировки исхода (ранняя и поздняя)⁴².

В-третьих, считается, что эта гипотеза объясняет факт «преемственности между культурой Ханаана и культурой Израиля». Из анализа угаритских текстов было показано, что первоначальные выражения израильской веры имеют много общего с религиозным языком Ханаана; кроме того, в Израиле еще несколько столетий продолжалось поклонение богам ханаанского пантеона. Как пишет Дж. Дрейн, «другие две концепции не могут объяснить наличие подобного сходства и не дают убедительных объяснений того, каким образом пришельцы смогли так быстро перенять уклад ханаанцев. Объяснить это было бы гораздо проще, если согласиться с тем, что израильтяне и были ханаанцами»⁴³.

Также в качестве аргумента приводится непротиворечивость теории данным археологическим раскопкам на месте ханаанских поселений. «Силы, вторгшиеся извне, должны были разрушить городские стены и укрепленные здания, а внутреннее восстание, направленное против правителей и их подручных, не оставило бы столь явных следов разрушения»⁴⁴.

Однако, чтобы объяснить оба последних факта, совсем не обязательно привлекать столь сложную теорию — достаточно просто внимательно перечитать тексты Библии. Ведь известно, что изначально евреи переселились в Египет из Ханаана; и никак нельзя исключать возможности частичного проникновения ханаанской культуры в культуру израильскую. Одним

⁴² См.: Мейнор Д. Указ. соч. С. 156; Тантлевский И.Р. Указ. соч. С. 152.

⁴³ Дрейн Дж. Указ. соч. С. 94–95.

⁴⁴ Там же. С. 95–96.

из таких примеров может служить повествование о том, что Рахиль берет с собой из дома Лавана идолов (см.: Быт. 31), — следовательно, сознание политеистическое все еще пересекалось с сознанием монотеистическим. Кроме того, поскольку этот поступок совершается женщиной, нет ничего удивительного в том, что элементы этого сознания могли передаться и детям. Сам выбор в пользу монотеизма в роде Иакова окончательно происходит в тот момент, когда Иаков повелевает «зарыть идолов» (см.: Быт. 35). Помимо этого, почти во всех местах, где Бог говорит об изгнании жителей земли обетованной, указывается на то, что если израильтяне оставят их (эти народы) на этой территории, то их боги будут им в соблазн и в сеть (см.: Втор. 7, 16; Нав. 23, 13). Как пишет протоиерей А. Мень, «живя среди более цивилизованных соседей, израильтяне быстро переняли их культуру, способы ведения хозяйства и обычаи. С одной стороны, это повысило уровень жизни вчерашних кочевников (в частности, содействовало их культурному росту), а с другой стороны, возникла зависимость от языческого окружения. Семена Моисеевой веры едва взошли, но уже со всех сторон их стали заглушать языческие соблазны. Крестьянский быт усилил притягательность сельскохозяйственной магии и ритуалов Ханаана»⁴⁵. Довольно ярким свидетельством могут служить слова пророка Амоса (см.: Ам. 5, 26; ср.: Деян. 7, 43), согласно которым израильтяне и в пустыне, и после продолжали поклоняться Сиккуту⁴⁶, то есть субботному ассирийскому богу Саккуту, изображавшемуся с атрибутами тельца⁴⁷. Более того, почти все библейские повествования направлены против язычества — как повествование о сотворении Земли, так, например, и казни

⁴⁵ Мень А., *прот.* Указ. соч. С. 250.

⁴⁶ В еврейском тексте в Книге Амоса используется выражение «Мелех Сиккут», что означает «царь Сиккут». Однако переводчики Септуагинты прочитали его как «Мелех Суккот» — «скиния Молохова»; это отразилось и в тексте Синодального перевода.

⁴⁷ См.: Снугирев Р., *прот.* Указ. соч. С. 125–126.

египетские, постановления о жертвоприношениях, посвящении первенцев и субботнем дне⁴⁸. Из всего этого можно сделать вывод о явной склонности народа израильского к почитанию «чужих» богов Ханаана, и это при том, что, как указывалось ранее, политическая структура ханаанских городов-государств не была воспринята.

Относительно же второго аргумента можно привести следующее: «Бог намеревался не физически уничтожить эти города, а позволить израильтянам поселиться в них после истребления коренного населения. Он открыто говорит об этом в Книге Исход **23**, 29–30 и Книге Второзаконие **6**, 10–12, когда заявляет, что не вытеснит всех хананеев сразу и что Израиль присвоит и получит во владение дома, поля и колодцы, над которыми не трудился. Во исполнение этих слов, сражения, описанные в Книге Иисуса Навина, обычно происходили на открытой местности, далеко от городов, что позволяло достичь больших потерь среди населения, оставляя города нетронутыми»⁴⁹ (этот аргумент будет использован также далее в эклектической теории).

Подводя промежуточные итоги, можно сказать, что данная гипотеза, хотя и позволяет объяснить некоторые факты, представляющиеся затруднительными в других теориях, все же оказывается неприемлемой. Принципиальный ее недостаток в том, что она является в большей степени философской концепцией в силу ее связи с марксистской теорией исторического развития, нежели научной точкой зрения, построенной на библейских свидетельствах и конкретных фактах истории. Кроме того, возникает вопрос: почему, если имело место не завоевание, а восстание местного населения, первые «израильские» поселения возникают не на лучших землях, а на окраинах страны, в малопривлекательной горной области? Далее, следовало бы ожидать, что по-

⁴⁸ Подробнее об этом см.: *Слигирев Р., прот.* Указ. соч. С. 122–126.

⁴⁹ *Мейнор Д.* Указ. соч. С. 159.

добные события будут отражены в ветхозаветном повествовании хотя бы в виде намеков,— однако ничего подобного мы не видим.

Символическая теория

Символическую теорию, вероятно, можно считать самой распространенной на сегодня среди неконсервативных ученых. Ее главным создателем был израильский археолог И. Финкельштейн⁵⁰. По его мнению, израильтяне на самом деле были жителями Ханаана, которые по непонятным причинам покинули на время свою землю, приняв пастушеский или полукочевой образ жизни, а затем вернулись обратно после долгого странствования по пустыне с новой религией — Яхвизмом, воспользовавшись сложившимися в ту эпоху обстоятельствами. Некоторые связывают их происхождение с такими местными племенными общностями и группами неоседлого населения позднего бронзового века, как, например, апиру (*аккад.* хапиру/хабиру) или шасу, известными из египетских источников⁵¹. «В этой связи обращается внимание на определенное сходство между поселенческим процессом в центральной нагорной Палестине в период первой фазы железного века и во второй фазе среднего бронзового века»⁵².

Причины столь стремительного ухода можно объяснить природными катаклизмами, болезнью и/или мором, голодом или войной. Уход израильтян не обязательно сопровождался разрывом всех семейных связей, и некоторые из них продолжали жить в городах, поддерживая связи со странствующей родней. Наконец, пастухи вернулись и осели на прежних территориях с обретенной новой верой⁵³.

⁵⁰ См.: Там же. С. 156.

⁵¹ См.: Дрейн Дж. Указ. соч. С. 91; Тантлевский И.Р. Указ. соч. С. 153; Снигирев Р., прот. Указ. соч. С. 169.

⁵² Тантлевский И.Р. Указ. соч. С. 153.

⁵³ См.: Мейнор Д. Указ. соч. С. 156.

Предположение о том, что под термином «хапиру» скрывается первоначальная форма этнического обозначения «ибри» («еврей») было выдвинуто еще в начале XX века и вызывало дискуссии вплоть до 1954 года, когда были опубликованы материалы международной конференции, на которой обсуждалась эта проблема. Хотя и сейчас еще имеются отдельные сторонники этой гипотезы, большинство исследователей решительно отказались от такой идентификации, не имеющей ни лингвистической, ни исторической опоры. Аргументом в пользу отождествления хапиру с евреями было указанное К. Кенъон наличие семитских имен в ономастиконе группы хапиру, которая упоминается в источниках II тысячелетия до Р.Х.; причем исследовательница допускает сопоставление этнонимов *habiru* с *hebrew* и египетским *apiru*. Однако хапиру были вольницами, изгоями или беглецами из своих общин самого разнообразного происхождения; возможно, в их числе были и преступники. Они спасались от эксплуатации, военных погромов и долговой кабалы, скрывались в лесах Сирии, Верхней Месопотамии и Загроса и занимались немного земледелием, немного мелким скотоводством, немного разбоем, порой самостоятельно нападая на менее защищенные поселения, а иногда и шли в батраки или наемные воины. В Амарнской переписке XIV века до Р.Х. сообщается об их набегах на поля и деревни Ханаана⁵⁴. Однако нигде в исторических документах не говорится об их нападении на крупные города-государства, в частности на те, которые упоминаются как взятые израильянами. Связь хапиру с евреями осложняется и следующим рассуждением. Если исход произошел в 1446 году до Р.Х., то в это время евреи находились в Синайской пустыне; однако Аменхотеп II (1438–1412) утверждает, что во время своего похода в Сирию и Палестину он захватил 89 600 пленных, среди которых было 3600 хапиру. Если же исход произошел в 1250 году до Р.Х., то во времена Аменхотепа евреи были

⁵⁴ См.: *Снигирев Р., прот.* Указ. соч. С. 169; *Дрейт Дж.* Указ. соч. С. 96.

еще рабами в Египте. В обоих случаях провести четкое отождествление чрезвычайно сложно⁵⁵.

Саму символическую теорию нельзя считать исчерпывающей, поскольку Финкельштейн при ее разработке опирался в основном на «археологические раскопки центральных районов страны, где вообще существовало мало свидетельств конфликтов и культурных изменений»⁵⁶. Хотя, конечно, и в ней есть то, что согласуется с библейским повествованием: Израиль действительно был вынужден покинуть территорию Ханаана в связи с продолжительным голодом.

Эклектическая теория

Вероятно, наиболее оправданным будет подход, основанный на соединении в разной степени всех перечисленных теорий. Так, например, Д. Мейнор предлагает так называемую эклектическую теорию. Он, основываясь на целостности повествования об Иисусе Навине, делает вывод о том, что захват был осуществлен группой людей, вторгшихся в Ханаан извне. При этом ученый отмечает, что «расселение израильтян в основном начиналось с центральных районов страны, где, интересно отметить, не происходило никаких серьезных военных столкновений. Библия рассказывает о двух крупных военных кампаниях: одна — на юге (см.: Нав. 6–10) и вторая — на севере, севернее равнины Изреель (см.: Нав. 11). Но Книга Иисуса Навина не упоминает о военных действиях в центральной части страны, особенно к северу от Гаваона и к югу от долины Изреель. Более того, текст утверждает, что Израиль прошел в этом месте без каких-либо препятствий» (см.: Нав. 8 и 11)⁵⁷.

⁵⁵ См.: Райт Дж.Э. Указ. соч. С. 110; Снигирев Р., прот. Указ. соч. С. 214; Ла Сор У.С., Хаббард Д.А., Буш Ф.У. Обзор Ветхого Завета. Откровение, литературная форма и исторический контекст Ветхого Завета. СПб., 1998. С. 194.

⁵⁶ Мейнор Д. Указ. соч. С. 156.

⁵⁷ Там же. С. 157–158.

Далее, основываясь на частых ссылках в повествовании Книги Иисуса Навина на Сихем, Д. Мейнор делает предположение, что жители центральной части страны были родственниками израильтян и потому могли не бояться истребления; возможно, это были израильтяне, некоторые из потомков каждого из патриархов, что вернулись в Ханаан после окончания голода (пятилетнего пребывания в Египте, что в принципе Библия не подтверждает и не опровергает) и позднее приняли пришедших под руководством Иисуса Навина родственников. Такой вариант имеет связь с точкой зрения Финкельштейна и частично объясняет неразрывность материальной культуры, благодаря которой Израиль, пришедший из пустыни, не зная технологии изготовления керамических изделий, быстро обучился и технологии, и дизайну у своих родственников, уже обитавших в этой земле (этот аргумент использовался в теории социальной революции)⁵⁸.

«Также в некоторых областях были заключены мирные договоры, по типу договора, который был заключен с жителями Гаваона (см.: Нав. 9). К тому же Книга Иисуса Навина и Книга Судей указывают на смешение с местным населением, которое обычно проходило довольно мирно, но иногда перемежалось стычками и возмущениями, свидетельства которых обнаруживаются в разрушенных слоях некоторых городов». Д. Мейнор считает, что исследователи, «ратующие за то, что все города, указанные в списке Нав. 13, были разрушены до основания, приносят в текст больше чем нужно»⁵⁹. Далее он приводит аргумент, который мы процитировали выше при анализе теории социальной революции: Господь хотел поселить израильтян в уже имеющиеся ханаанские города с развитой бытовой инфраструктурой (дома, поля, колодцы), потому сами го-

⁵⁸ См.: Мейнор Д. Указ. соч. С. 158.

⁵⁹ Там же. С. 158–159.

рода разрушению не подвергались, а важнейшие сражения происходили вне населенных пунктов.

Таким образом, все рассмотренные нами концепции имеют свои логические основания, но не свободны и от критики. Помимо всех указанных непосредственно в каждой теории слабых мест, есть и общие для трех «некомбинированных» теорий (социальной революции, мирного проникновения, символической): остается открытым вопрос о том, насколько второстепенным должно считаться все повествование об исходе (включающее и поселение в Ханаане) и его парадигма Божиего спасения, постоянно повторяющаяся на страницах Ветхого Завета. Другими словами, если не было исхода, почему его образ остается преобладающим? С помощью этих теорий сложно объяснить, как и почему вообще появился Яхвизм. Кроме того, они плохо объясняют, откуда пришла идея Самого Бога Яхве⁶⁰. Основная же, классическая, теория «завоевания» также не может пока считаться безукоризненной.

Комбинируя в разной степени все эти концепции, ученые выдвигают другие, более совершенные, которые также имеют право на существование. Однако в любом случае само принятие той или иной концепции — личное дело каждого исследователя. Поскольку археологические раскопки еще продолжаются, мы вполне можем ожидать новых фактов в доказательство каждой из вышеперечисленных концепций, равно как и против них; а также и совсем новых, пока еще неизвестных нам теорий. Но, как бы там ни было, вряд ли можно ожидать абсолютного доказательства, ведь, как и любой факт, описанный в истории, — событие, которому человек не был лично очевидцем, — события, описанные в Библии, могут быть интерпретированы совершенно по-разному. А следовательно, они могут оставаться лишь предметом веры, равно как и любая концепция об исторических событиях.

⁶⁰ См.: Там же. С. 157.

И все же пока мы можем принять следующее положение: «Народ Израиля превратился в нацию со своей собственной территорией, применяя в различные моменты различную тактику. Тем более что само библейское повествование упоминает “смешанное множество” различного этнического происхождения, присоединившееся к покинувшим Египет рабам-израильтянам (см.: Исх. **12**, 38)»⁶¹.

---

⁶¹ Дрейн Дж. Указ. соч. С. 87.